

Профессор Даймон был одет в черные брюки, которые в основном подходили и подчеркивали контуры его тела. Приподняв указательным пальцем переносицу очков, он начал говорить безразличным тоном.

— Если вы будете продолжать в том же духе, Ханасима, вы лишитесь права на стипендию в следующем семестре.

— А?

Из горла Шома вырвался звук, похожий на звук раздавленной лягушки.

Как только профессор сказал "Вот и все", он отбросил бумагу, на которой, вероятно, был результаты Шома, на край стола. Затем, как будто это был какой-то пустяк, он объявил об окончании лекции словами "Вы можете идти домой...".

Шома следовал за профессором по пятам.

— Не могли бы вы немного подождать, профессор? Не могли бы вы что-нибудь сделать?

— Что-нибудь сделать, говорите. Что еще вы хотите, чтобы я сказал об этом маленьком тесте? — спросил профессор, тыкая пальцем в свернутые бумажные листы.

Развернув бумагу, Шома увидел лист с ответами на вчерашний тест. Его имя "Шома Ханасима" было написано в верхней части листа. Когда он увидел написанную на нем оценку, на Шому нахлынуло чувство, словно его кровь застыла.

— 38 баллов - это хоть что-то, особенно если сравнивать с прошлым месяцем, когда ваш средний балл был 90.

— Ох, это Я случайно заснул во время того теста.

— Вы не должны быть настолько высокого мнения о себе, чтобы думать, что можете позволить себе спать во время теста, — с досадой сказал профессор.

В нижней половине листа с ответами ползали маленькие земляные черви, которые почти превратились в буквы на бумаге.

— В любом случае, мне просто не нравится, как все происходит. Это всего лишь небольшая викторина. Большее влияние на вашу оценку окажут фиксированные экзамены. Сделайте что-нибудь до этого. Если вы не получите хотя бы четверку, я не смогу написать рекомендательное письмо, чтобы вы получали стипендию.

Как бы говоря ему: "А теперь тебе пора идти", профессор оттолкнул Шому рукой.

Шома неохотно покинул кабинет профессора.

Университет, в котором он учится, оценивает студентов по шкале от А до D. Оценки В и С - вполне средние, а D - это незачет.

Стипендия, которую он получил, была очень щедрой, она освобождала его от необходимости платить за обучение в полном объеме. Из-за этого каждый год было два этапа экзаменов. Это был очень серьезный процесс, и если студент получал оценку ниже четверки три раза или больше, его заявление не одобрялось.

В общем, это означает, что на большинстве лекций ему нужно было получить оценку "А". Если бы он не получал стипендию, его финансовое состояние не смогло бы покрыть расходы на университет. Конечно, существовала государственная стипендия, но она не покрывала всех расходов на обучение. Кроме того, было невозможно и нецелесообразно увеличивать количество его подработок.

Если он не найдет решение, как покончить с недосыпанием и восстановить свои оценки перед очередным экзаменом, или не соберет достаточно денег, Шома не сможет выплатить свой студенческий кредит, и станет одним из тех студентов, которые бросили учебу во время семестра.

— Если это случится, я не смогу снова встретиться с бабушкой...

Схватившись за голову, Шома брел по коридору.

Его бабушка, скончавшаяся в прошлом году, воспитывала его в одиночку. Она была для него и матерью, и отцом, и сестрой. Его родители давно погибли в авиакатастрофе, и с тех пор она была его единственной семьей.

Он не хотел доставлять неприятности даже своей покойной бабушке.

— Я должен что-то с этим сделать... что-то.

Однако маловероятно, что он сможет найти способ, который поможет решить его проблему.

Бесцельная ходьба Шома привела его на задний двор университета. Согласно его часам, было ровно 12 часов.

Сегодня днем ему предстояла только одна лекция, а после нее он должен был работать неполный день.

— Нужно поесть.

Несмотря на то, что он беспокоился, в данный момент он не мог ничего с этим поделать, поэтому он сел на скамейку и достал из сумки свой бэнто. В коробке лежали два огромных онигири, а также остатки еды со вчерашнего вечера. Начинкой была умэбоси¹, которую он даже сам замариновал.

В университете был кафетерий, но Шома редко им пользовался.

Кафетерий, как способ показать поддержку студентам, не был дорогим, но все же экономичнее было готовить еду самому. Кроме того, он не ненавидел готовить для себя.

— Если мою стипендию отменят, возможно, я смогу взять кредит... Интересно, где можно найти место, которое одолжит мне денег без поручителя? Может, нелегальный кредит? Или на черном рынке?

В голову приходили только плохие предложения.

Пока он ставил коробку с обедом на бедра, вокруг его ног начали собираться и суетиться призраки. Сегодня было много детей с глазами, похожими на орех гинкго.

В зависимости от места, появлялись разные виды явлений.

Были также существа, которые несли какую-то чушь возле его уха, как будто это были избалованные дети. Они раздражали, и он отгонял их, но на этот раз фантомы вцепились ему в руки.

— Это ваша вина, знаете ли.

Хотя он и сказал это немного раздраженно, он понимал, что насилие никогда не окупается.

Это были призраки, но они всё равно казались живыми существами. В то же время, именно они были виноваты в том, что он не мог жить своей повседневной жизнью. Он должен был что-то с ними сделать.

— Таким образом, у меня нет выбора, кроме как как-то вылечить это, но куда мне пойти... Может быть, в больницу? Психиатрия? Или, может быть, в нейрохирургию?

В любом случае, это будет стоить кучу денег.

Шома тяжело выдохнул.

На этот раз на его опущенную голову упало существо, похожее на камень. Его голова опустилась еще сильнее.

— Похоже, в последнее время я испытывал сильный стресс, сам того не осознавая... — подумал Шома, смахивая с себя камнеподобное наваждение.

Он ковырялся в своем бэнто, пытаясь избежать суевливых и митингующих призраков.

И вдруг взгляды существ обратились к чему-то, что находилось за спиной Шома. Волосы на некоторых из них тоже зашевелились.

Словно побужденный их взглядом, Шома обернулся.

В нескольких метрах от него стояла кошка.

Её шерсть была белой с яркими коричневыми пятнами, разбросанными по телу и покрывающими глаза и уши.

Кошка подняла хвост и, покачивая телом, начала идти в сторону Шома.

Она была похожа на модель, идущую по подиуму. Возможно, это было странное уродство, но хвост кошки был разделен на две части у основания.

— Ня

Кошка величественно мурлыкала, как бы говоря: "Прочь с дороги". Сделав это, призраки рассеялись, как гонимая ветром мякина, набросились друг на друга, а затем исчезли с места.

Остались только Шома, кошка, и тишина, которой он не слышал уже долгое время.

Сноски:

[1] Японская маринованная слива, в основном кислая и соленая, но есть и более сладкие варианты.